

ние объемов взаимной торговли стран ЕАЭС, то, начиная с 1998 года, они стали снижаться, а в 1999 году произошел (следствие кризиса в России) наибольший спад. По сравнению с 1995 годом взаимный экспорт стран ЕАЭС в 1999 году в текущих ценах сократился на 8 %, импорт — на 0,5 %. Однако рост долларовой цены торговли был вызван завышенным курсом российского рубля и после его девальвации ситуация вернулась к 1995 году. Удастся ли странам ЕАЭС за счет регионализации увеличить товарные потоки в первую очередь — с Россией, будет зависеть от одного — будут ли их модернизация экономики опережать Россию. Разумеется, это не относится к обменам сырьевыми ресурсами. В товарной структуре взаимной торговли стран ЕАЭС преобладают традиционные для этих стран товары, которые занимают наибольший удельный вес в торговле со странами Содружества.

Однако совершенно очевидно, что интеграционная группировка ЕАЭС представляет собой социально-экономическую систему более высокого уровня внутренних связей, нежели национальная хозяйственная система. Подобный высокий уровень связей требует и более высокий, качественно иной уровень общности структурных параметров. Это обстоятельство предопределяет необходимость интеграционной группировки для формирования, поддержания и развития своего структурного единства более высокого, качественно иного уровня общественной производительности труда. Стимулирование развития интеграционных процессов в рамках единого евразийского экономического пространства позволяет странам-участницам получить выход на последующий технологический уклад без нарушения общности, эволюционности своего национального экономического развития. Становление нового технологического уклада значительно обогатит диалектику взаимоотношений интеграционной и национальной экономических систем.

Е.Г. Моисеенко
Институт национальной безопасности
Республики Беларусь (Минск)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Трансформационный период в странах Центральной и Восточной Европы, СНГ совпал с переходом к новой постиндус-

триальной цивилизации. Важнейшими чертами формирующегося мирового экономического уклада являются: формирование мировой экономики в виде совокупности национальных хозяйств, транснациональных, международных структур, взаимодействующих на макро- и микроуровнях; наличие самостоятельной международной финансовой сферы; функционирование системы наднациональных и межнациональных институтов, механизмов обеспечения стабильности и развития. Основными субъектами этих процессов являются:

Международная финансовая олигархия и транснациональный капитал, представляющие собой сложную совокупность транснациональных и связанных с ними национальных банков и корпораций, а также обслуживающих их юридических, консультативных, международных финансовых организаций, формальных и неформальных институтов идеологического, информационного, политического влияния.

Национальные экономические системы, представляющие собой уникальную комбинацию взаимодействия глобальных и национальных факторов и условий.

Стратегической целью мировой олигархии является создание организационно оформленной, устойчивой, целостной, самовозобновляющейся и самоорганизующейся, прогрессивно эволюционирующей системы, позволяющей выявлять и реализовывать свои интересы, занять и удерживать доминирующую роль в мировом экономическом пространстве.

В качестве приоритетов транснационального капитала можно назвать: подчинение и тотальный контроль над мировым рынком и его национальными составляющими, подчинение их своим интересам; расчистка мирового экономического пространства для свободного движения транснационального капитала; разработка и реализация технологий оптимального функционирования в системе международных экономических отношений; получение сверхприбыли.

Подлинными национальными стратегическими целями определяются необходимость обеспечения национально-государственного суверенитета, экономической независимости, безопасности экологической среды, поддержания высокого благосостояния и качества жизни населения, сохранения национальной культуры и духовного уровня общества.

В числе приоритетных национальных экономических интересов необходимо выделить: включение в мировые хозяйственные связи, стимулирование роста национальной конкурентоспособности и инновационной активности, привлечение иннос-

транного капитала, поддержание отечественного товаропроизводителя и активизация промышленной политики.

Формирование экономической системы каждой страны, определение ее места в системе мировых хозяйственных связей происходят в условиях острой, напряженной борьбы международной финансовой олигархии и транснационального капитала, с одной стороны, и национальных экономик, — с другой. При этом цели, интересы у них, как правило, различные, а зачастую и прямо противоположные. Взаимодействие внешних и внутренних факторов формирует иерархическую последовательность государств в рамках мирового экономического поля. На верхнем ее уровне находятся США, ЕЭС, Япония (полюс богатства и силы), где политика определяется в основном национальными интересами. Далее следуют страны Латинской Америки, создающие условия для развития национального капитала при доминировании транснациональных корпораций; мусульманские державы, гармонично сочетающие политику отстаивания национальных интересов с привлечением иностранного капитала, государства Юго-Восточной Азии, у которых доминирование национальных интересов в стратегии развития сочетается с активным привлечением иностранных финансовых ресурсов. Замыкают этот перечень страны африканского континента — полюс нищеты и экономической деградации.

Как свидетельствует анализ, достаточно отработанными приемами воздействия мировой олигархии на национальные экономические системы для достижения своих целей являются:

1. Стимулирование наращивания внешних займов и втягивание стран в долговую зависимость, осуществляемые зачастую с помощью их же институтов власти.

2. Сырьевая специализация страны, сопровождаемая неэквивалентным внешнеторговым обменом вследствие воспроизводящегося обмена природной ренты с месторождениями природных ресурсов на постоянно завышаемую интеллектуальную ренту в пользу монопольных обладателей соответствующих технологий и производств.

3. Отказ от суверенитета в торговой политике и подчинение интересам транснационального капитала при вступлении в международные режимы регулирования внешней торговли, чем наносится ущерб отечественным товаропроизводителям.

4. Отказ от суверенитета в проведении денежно-кредитной и бюджетно-финансовой политики при принятии обязательств

перед международными финансово-экономическими организациями.

5. Понижение конкурентоспособности национальных экономик в связи с недостаточно эффективным использованием торговой и финансовой политики, закрепление экономической зависимости государства.

6. Установление контроля над институтами государственной власти, неадекватное уменьшение роли государства в функционировании национальных экономических систем. Подкуп и деморализация национальных элит.

Развитие мирового финансового рынка в последние десятилетия демонстрирует стратегию транснациональных спекулянтов, извлекающих прибыли из дестабилизации экономик конкретных стран. Исходной основой мировой интеграции выступает унифицированная на западный манер финансовая система, в которой финансы реального сектора составляют 12-14 %; денежные ресурсы, задействованные на рынке ценных бумаг — около 60 %; остальная часть — обслуживает различного рода услуги по сбыту продукции, рекламе, маркетингу и т.п. Таким образом, подавляющая часть финансов включена в орбиту чисто спекулятивных операций на ожидаемых повышениях или понижениях курсовой стоимости акций, других ценных бумаг и валютных курсов. Широкое развитие современных информационных технологий, закольцевавших отдельные страны и регионы в единую глобальную электронную сеть, позволяет крупным держателям акций, вступив в сговор, в одночасье поставить те или иные страны на грань экономического краха.

Для обеспечения экономической безопасности в период глобализации экономики и общества и прежде всего — государствам, переживающим транзитивный период развития, необходимо обеспечить: мониторинг национальных экономических целей и приоритетов, угроз, их критериальную оценку; актуализацию национальных приоритетов и противодействие по всему спектру угроз; формирование механизма согласования интересов субъектов общества; создание технологий определения, оценки, решения ключевых проблем повышения экспорта, защиты интересов национальных экспортеров за рубежом; концентрацию научно-технической деятельности по приоритетным направлениям; внедрение информационных и телекоммуникационных технологий; формирование рынка экономической и деловой информации; доведение до партнеров направленной экономической информации в сочетании с ее за-

щитой; разработка новых технологий борьбы с экономической организованной преступностью, коррупцией; создание законодательства, регулирующего лоббистскую деятельность; привлечение неправительственных организаций для решения задач экономической безопасности страны; формирование национальной элиты на базе внедрения новых образовательных технологий, способной управлять экономикой в соответствии с рыночными принципами, процессами глобализации и национально-государственными интересами; создание инфраструктуры и разработку технологии взаимодействия с транснациональными структурами.

Н.И. Богдан
Полоцкий государственный университет

ПРОЦЕССЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сотрудничество в области инновационной деятельности приобретает характер соэволюции. Процесс соэволюции (coevolution) технологических и организационных изменений предполагает как позитивные экстерналии между способами организации производства и развитием технологий, так и взаимное их развитие в рамках дополняющих социальных институтов. Создание транснациональных корпораций является одним из проявлений этой тенденции. Количество связей, обеспечивающих сотрудничество, также важно, как и его качество. Фактически транснациональные корпорации находятся в поиске баланса между слишком большим числом связей, которые могут ограничивать адаптацию, и слишком ограниченным их числом, что может помешать возможностям синергетического эффекта.

Организационные изменения приводят к формированию стратегических технологических альянсов. Однако в силу неравномерности технологического развития современного мира стратегические технологические альянсы сконцентрированы внутри развитых стран. Примерно половина их создана между фирмами одной страны или внутри стратегического блока: 40 % альянсов сформировано ЕС и США, Японией и США, ЕС и Японией.

Как показывают данные, США участвуют в 60 % всех глобальных стратегических альянсах в области технологии, Евро-